

Литвиненко-Ермонов

г. Новокузнецк

Темнеет небо, ветер свищет,
 Как зверь, взывая жертвы, рыщет,
 То бьётся с силой в волны он,
 То одинокий кружит чёлн.

То, в небеса взметнувшись, плачет,
 То по волнам, дичая, скачет,
 То напирает на скалы
 Сквозь брызги лазурной волны.

Найти б пристанище ему,
 Но он не нужен никому,
 Коль ветер тихий – привечают,
 Как гостя милого встречают,
 А раздосадует, гневясь, –
 Проходят мимо, сторонясь.

И оттого в нём нет покоя,
 И он бушует вдоль прибоя,
 Вздывает волны, пенит, вьётся,
 Гневясь, над водами несётся.

Пучину синюю томит,
 Мрачнее туч, как гром шумит,
 Свирепый, как могучий лев,
 Возносит рык, разверзнув зев.

Кипящи волны возвышает,
 На скальный брег их обрушает,
 И брызги, пена, гул и стон –
 Вода бурлит, и грозный он
 Ни днём, ни ночью не щадит
 И океану будто мстит.

А то – зайдёт издалека,
 С вершин срывает облака, –
 Снег кружевной кружит, взметает, –
 О скалы остры разбивает.

Хочу навечно образ твой
 В своей душе запечатлить
 И бережно в себе хранить,
 Прекрасный, милый и святой.

Пусть оживляет сердце мне,
 Когда в путь тронусь, удаляясь,
 Когда в чужбине я, скитаюсь,
 Жить буду в грёзах, как во сне.

Когда постигнет грусть-кручина,
 Иль тягостность с тобой разлуки,
 Иль утомленье брэнной скуки,
 Иль дней постылая рутина.

Иль буду скорбь губить в вине,
 Иль буду я как неживой, –
 Великолепный образ твой
 Пусть оживляет сердце мне.

Твой образ будет жить во мне,
 Когда нахлынет вдруг забвенье,
 К любви и к жизни нераденье,
 Он воскресит любовь, и жизнь,
 и свет во мне.

Да, я давно тебя люблю!
 Давно слуга твой безупречный,
 Твой каждый вздох, взгляд, жест храню,
 Порыв души к тебе мой вечный.

Ты утомишься – я у ног
 И исполняю все желанья,
 Нет для меня сие не рок,
 Не гнёт, не тяжесть, не страданья.

Мне удовольствие служить
 Беспрекословно и смиренно,
 И, наслаждаясь тобой, жить,
 Любить тебя самозабвенно.

Клонится день ко сну, и вечер
Туманным грёзам уж внимал,
Прощался с океаном ветер,
И берег солнце допивал.
Прохлада сквозь траву сочилась,
Уж в небе мгла как тень явилась,
Беззвучье с тишиной сгущались,
И звёзды мерно загорались.

И безмятежная луна
В ночной темнице уж бледнела,
И в безысходности она
От одиночества скорбела.
Пески лежали в неге сонны,
Дремали, накатившись, волны,
И в сумрак скалы погрузились,
И жизнь, часы остановились.

Казалось, будто б целый век
Забвеньё это будет длиться,
Но миг пришествие прорек,
И солнце в мир как гость стучится.
И вот уж первые лучи
Пронзают мглу и грусть ночи,
Очнувшись, солнце пробуждалось,
Лазурью небо освещалось.

И буревестник – друг свободы,
Над океаном гордо реял,
Любимец бури, непогоды
Уж жизни радость в мире сеял.

И птичьи трели зазвенели,
На деревьях листья заблестели,
Настал прекрасный день иной,
И мир, как прежде, вновь живой!

Как облака, как ветер дивный,
Ваш голос нежный, свет наивный,
Красою юной упоён,
Ах, неужели ж в вас влюблён?
Любуюсь вашей красотой,
Невинной, девственной, святой.
Вы рядом – робко замираю,
О ангел мой, вас обожаю!

Ласкаю очами ваш лик,
Любви из сердца рвётся крик,
Невыносимое желанье
К вам подойти сквозь расстоянье.
Нет, нет, не смею вас тревожить
И не желаю докучать,
Хочу лишь изредка, быть может,
Великолепной величать.

Твой лик достоинство хранит
И честь, и совесть, и свободу,
Кого-то ранит иль пленит,
Кому-то тешит он невзгоду.

